

УДК 130.2:2

В. В. Буряк

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕЛИГИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность данной работы заключается в определении возможностей реализации потенциала религиозной деятельности в условиях повсеместного внедрения информационных технологий, а также интенсивного расширения процесса глобализации.

Основная *проблема* статьи – прояснение предпосылок и условий осуществления традиционных форм презентации религиозных ценностей в массмедийном пространстве.

Предметом исследования становится динамика изменения коммуникативных стратегий, в том числе и института религии в ходе трансформации информационного общества, где важную роль играет Интернет.

Цель работы заключается в выявлении продуктивных направлений реализации средств функционирования религиозной деятельности. Для решения ключевых задач рассматриваются такие тенденции, как глобализация, интернетизация общества, что является предпосылками унификации медиапространства и его интенсивное освоение всеми социальными институтами, религией в том числе. Анализируются импликация существования религии в информационном обществе.

Мир в условиях глобализации

Наиболее значимым фактором мирового развития во всех его измерениях, несомненно, является глобализация. Несмотря на многозначность и дискуссионность масштабов и форм глобализации, можно всё-же признать устойчивые и верифицируемые характеристики этого почти «мистического» планетарного явления. Определим глобализацию как непрерывный, многовекторный процесс унификации экономических, правовых, политических моделей, новых технологий, культурных стереотипов, присущих западной цивилизации, с последующей экспансией в другие регионы мира. При этом, одновременно, возрастает стихийное или организованное протестное движение, именуемое «антиглобализмом», что указывает на неоднозначную реакцию на происходящие процессы унификации и технологизации общества и культуры.

Нужно отметить, что глобализация происходит в условиях развития информационного общества. Это, с одной стороны, упрощает и ускоряет экономические и политические процессы унификации человеческой деятельности; с другой стороны, глобальное позиционирование основано на информационной инфраструктуре, мобильной связи, телекоммуникациях и Интернете. Глобализация инициирует планетарную ассимиляцию унифицированных технологий, экономических видов дея-

тельности. Последовательное проведение такой стратегии ведёт к тотальному контролю ТНК, поглощению экономических регионов менее развитых стран более развитыми странами. Можно сказать, что глобализация это не утопия, не гипотеза, не теория, это крупномасштабная геополитика, геоэкономическая стратегия и идеология. Сегодня процесс *глобализации* продвинулся настолько далеко, что становится очевидным невозможность реализации каких-нибудь иных, сколько-нибудь значимых равновесных проектов в обозримом будущем. Гиперскорость тотальной экспансии, которая присуща экономическим, технологическим, политическим стратегиям, основанным на глобальном мышлении, вызывает беспокойство и озабоченность фактически во всех интеллектуальных кругах научной, гуманитарной и политической элиты. З. Бжезинский показывает, как стремление Америки к установлению «глобального порядка» може привести к «глобальному беспорядку» [1]

Многомерность глобализации очевидна. Это и экономика, и военная стратегия, и международная политика, и новые тренды в области культуры. Главным ресурсом глобализации становятся информационные супермагистралы (*information superhighways*), этот «цифровой Гольфстрим» (*the digital Gulf Stream*), благодаря которому терабайты информации мгновенно «перетекают» из одной точки планеты в другую. Уже сегодня существующая информационная инфраструктура, фактически охватывающая весь мир, позволяет оперировать таким понятием как инфосфера(информосфера), «соотносимое с ноосферой, открывающей новую стадию биосферы, на которой разумная деятельность человека становится решающим фактором выживания и развития»[2, с.74]. Всё чаще употребляются такие выражения как «информационный глобализм», «информационный империализм», «информационный монополизм»[2, с. 71,72]

Глобализация носит комплексный и многоуровневый характер, степень её эффективности во многом находится в прямой зависимости от финансовых и технологических инструментов, используемых при этом. Это, прежде всего, новые технологии, финансово-экономические международные структуры, военно-политические блоки и союзы и транс-национальные корпорации. Со времени создания «Римского клуба» (1968) и обнародования его сенсационных апокалиптических докладов, предвещающих неотвратимую глобальную экологическую катастрофу в 80-х годах 20-го века, прошло почти четыре десятилетия. «Чёрные сценарии» теоретиков из «Римского клуба»: «Пределы роста» (1972), «Человечество на поворотном пункте» (1974) и др. – не оправдались.

Человечество уцелело, продолжая потреблять неоправданно большое количество невозполнимых природных ресурсов, глобальное моделирование и напряжённая рефлексия по отношению к ближайшим перспективам выживания человечества перед лицом демографического взрыва и экологических катастроф, инициировали интенсивное конструирование методологии планетарного мышления. Большинство исследователей сходятся в том, что «основным инстинктом» глобализации является потребность в экономической экспансии. Сверхприбыль – это основополагающий «телос» глобальных экономических стратегий: «Глобализация стимулирует стратегию перемещения производственных мощностей ТНК туда, где ниже стоимость трудовых ресурсов и издержки производства, посредством прямых иностранных

инвестиций» [3, с.181]. Для наиболее эффективной реализации такого рода деятельности сегодня в первую очередь необходимы компетентность, быстрота и точность обращения экономической и социально-политической информации. Поэтому качество и количество информационно-коммуникативных сетей в человеческом сообществе с очевидностью оказались одним из главных факторов глобального планирования. Решающее влияние в этом отношении приобретают высокоскоростные и всеохватывающие инструменты интерактивной коммуникации.

У истоков глобализации находятся религиозные движения, идущие от мессианизма, присущего всем мировым религиям. Особенно очевидно глобальное расширение исторического и культурного пространства благодаря деятельности таких религий как христианство и ислам. Собственно говоря, именно монотеистическая религия создаёт условия гомогенного социального пространства, являющегося условием других направлений глобализации. Начиная с эпохи Нового времени, религия как институт стала объектом критики европейских интеллектуалов. Религия рассматривалась деятелями Просвещения лишь в эпистемологической плоскости, что привело к редуцированию её до качества только лишь «предрассудка». Другими словами, религия в интеллектуальном сообществе стала восприниматься как синоним «незнания», «ложного сознания». Благодаря быстрому росту научного знания и особенно естествознания XIX – XX веков, позиции религии в деле представления адекватной картины мира были поколеблены. Помимо этого, по сути атеистические философские направления, такие как позитивизм и марксизм, стали влиятельнейшими идеологическими платформами для массовых политических партий и движений. При этом, в качестве глобализационного «бренда», марксизм стал на равных конкурировать с христианством фактически на всех континентах. Таким образом, христианская религия в последние столетия была потеснена институтом науки и институтом политики. Во второй половине XX века, после начала «компьютерной революции» в 60 – 70 годы и «интернет революции» 90-х годов, религия стала теснима технологически продвинутыми средствами массовой информации и индустрии развлечений, базирующихся также на инфраструктуре телекоммуникаций.

Интернет и развёртывание информационного общества

Благодаря развитию техносферы увеличивается количество изобретений в области новых высоких технологических процессов. Наиболее мобильной и динамичной формой технического роста являются информационные технологии, оказывающиеся инфраструктурной основой современной *инфосферы*. Сегодня уже никто не сомневается, что технической, экономической и коммуникативной осью этого общества нового типа является всемирная сеть компьютерно-спутниковых коммуникативно-информативных служб (Internet).

Будучи одним из аспектов развития постиндустриального общества, процесс становления информационного общества является составляющей общего процесса социально-экономической эволюции. Поэтому инфосфера должна рассматриваться в контексте развития техносферы и шире – ноосферы. **Информационное общество** главным образом включает в себя технологический и коммуникативный аспекты, в то время как постиндустриальное общество обладает большим логическим объёмом

мом, включая в себя также экономический, геополитический, культурный, социальный, образовательный и другие аспекты. Базовой производственной единицей информационного общества становятся компьютеры, позволяющие выполнять огромное число операций в течение короткого интервала времени (сегодня персональный компьютер с процессором 1 гигагерц делает 1 миллиард операций в секунду), что значительно ускоряет развитие интеллектуальных технологий, а, следовательно, и всей экономики. В таком обществе чисто экономическая составляющая утрачивает определяющее значение, а труд перестает быть основой социальных отношений – доминирующими становятся постматериалистические ценности, в частности гуманитарные. Когда информационные сети и системы оказались связанными на основе Интернета, мобильной связи, телекоммуникаций, возникает становление нового экономического и социального уклада, появление **инфосферы**, единого информационно-коммуникативного пространства, в том числе и экономического. По сути, границы между регионами, странами и континентами стираются. Инвестиции движутся туда, где возможна наибольшая прибыль за короткое время работы капитала. Это необходимое условие действия процесса глобализации финансовой, экономической и политической.

Здесь можно говорить о компьютеризации (компьютерной революции), как о первом этапе становления информационного общества. **Компьютеризация** – широкомасштабный процесс внедрения компьютеров, обеспечивающих унификацию и автоматизацию информационных процессов и технологий в различных сферах человеческой деятельности. Основная задача компьютеризации состоит в улучшении качества жизни людей за счет увеличения производительности и облегчения условий их труда. В это время, информация, как основа общества будущего, начинает формировать новые суперсистемы, оттесняя даже такую традиционную для индустриального общества сферу, как производство вещей. Именно тогда знание, в первую очередь знание высокотехнологичное, может создавать новое знание и может быть применено в любой сфере человеческой деятельности. Производство знания, его хранение и скоростная передача на основе высоких информационных технологий становится основным ресурсом человечества. Возникший феномен быстрого распространения и быстрого обновления «компьютерного парка» получил название «информационной революции». Иногда встречается термин «компьютерная революция» или «Интернет революция». **Информационная революция** – быстрое изменение в 20 веке технологического базиса, способов передачи и хранения информации, а также скорости передачи и объема информации в обществе. Информационная революция создает технологическую платформу для реализации социальных, образовательных и культурных проектов во всех странах. интеллектуальных способностей человечества. Информационное общество характеризуется, прежде всего развитием компьютерных и телекоммуникационных технологий. В основе такого общества находятся информационные системы и сети. Главным действующим фактором является информация, но не в обыденном ее понимании, как какие-то сведения о различных событиях, а информация высокотехнологичная, способная производить новую информацию, которая может моментально быть использована в производстве новой информации и для интенсификации производственного процесса. В

свою очередь, информационные технологии являются сферой сложной и многоуровневой системы современных высоких технологий, включая микроэлектронику, компьютерную технику, телекоммуникации, нанотехнологии, биотехнологии.

Эти направления, тесно взаимодействуя, интенсивно развиваются сами и при этом стимулируют развитие других технологических направлений. Информация является важной характеристикой жизни и деятельности сообщества и поэтому продуцирует множество новых терминов, отражающих самые разнообразные тенденции развития информационного общества.

Будучи одним из наиболее эффективных и многообещающих порождений техносферы и инфосферы, Интернет может сыграть позитивную роль в нейтрализации агрессивно-разрушительной экспансии техноценоза. Это заключается в его функциях мгновенного информирования общественности и специалистов о различного рода событиях и предупреждении событий, угрожающих природной среде обитания на локальном, региональном и общемировом уровнях. Кроме информативной функции в рамках Мировой Сети, значимыми могут быть прогностическая функция и дискуссионно-критическая функция, реализованные в рамках открытых экспертных и общеполитических обсуждений на сетевых форумах и электронных конференциях.

Всё более значительным фактором глобализации становится World Wide Web («Всемирная Паутина», «Сеть»). Будучи всего лишь одной из коммуникативных технологий (но наиболее удобных для широкого круга пользователей), базирующихся на «физической» сети Internet (преформой которой была военно-стратегическая коммуникативная система ARPANET), WWW оказалась наиболее масштабной из быстрорастущих систем массовой интерактивной связи.

Будучи многофункциональной, высокотехнологичной системой многосторонней связи и информации, Интернет идентифицируется многими исследователями с одним из наиболее эффективных и перспективных орудий глобализации. Беспрецедентен в истории техники скачкообразный количественный и качественный технологический рост Сети. Первые более или менее успешные испытания в США прошли в 1969 году (ARPANET). В Женеве, в Европейском Центре Ядерных Исследований (CERN), 17 мая 1991, был запущен первый веб-сервер, созданный на основе гениальной идеи гипертекстовой среды предложенной несколько ранее исследователем центра Тимом Бернесом-Ли.

Уже в конце 1991 Интернет включал в себя примерно 5 тыс. сетей, существовавших в 40 странах мира, и обслуживал 700 000 подсоединённых к нему компьютеров, которые использовали 4 миллиона человек. Позднее, в 1994, к Интернету было подсоединено уже 3 200 000 компьютеров. Затем, в течение 1995 и 1996 количество компьютеров, подсоединённых к Интернету, удваивалось. К началу 1998 года число компьютеров, подключённых к глобальной сети, было – 19, 5 млн. В июне 2000 года – 93 млн. При этом необходимо учитывать, что каждым компьютером, подключённым к Сети, пользовались в среднем пять человек, поэтому можно предположить, что реально различными услугами Интернет пользовались к концу 2000 более 400 млн. человек. По различным данным на конец 2002 число пользователей во всём мире выросло до 600 млн. – 650 млн. человек. Сегодня Интернет, по разным оценкам, охватывает более 800 миллионов пользователей во всех странах мира. Раз-

личия в подсчётах связаны с различными методологиями при проведении статистических исследований (регулярность пользования, количество часов пользования в течение суток, недели, месяца и др.). Несомненно, что количество пользователей постоянно растёт, спектр пользования расширяется: от частных контактов, бизнеса, развлечения, получения образования и самообразования – до проведения широкомасштабных политических компаний и информационных войн.

Когда мы говорим об оценке значения, влияния и места глобальной информационной сети в современном обществе, нельзя игнорировать «осторожность» и «подозрительность», присущие некоторым теоретикам информационного общества. Всемирная Паутина, как и все прочие вещи, принадлежащие постиндустриальному миру, также находится «под сетью» маркетинговых стратегий. Как и всё, что сулит прибыль, а тем более сверхприбыль, Интернет «раскручивается» в средствах массовых коммуникаций, создаются литературные произведения о ней, художественные фильмы («Хакеры», «Сеть», «Матрица» и др.).

Деятели электронной эры неустанно фабрикуют назойливо хлёткие, задевающие самолюбие человека и формирующие у него комплекс «цифровой неполноценности» слоганы, как то бишь: «Если ты не представлен сайтом в Интернете, ты не существуешь». Сама Сеть раздута за счёт собственной саморекламы. Сеть рекламирует телевидение, а телевидение рекламирует в себе Сеть. Ведущие TV каналы и программы обладают собственными интернет-страницами. Многочисленные эпатажные *real-show* параллельно проходят по TV и Интернету. Информационная сфера расширяется и тяготеет к коммуникативно-жанровому синкретизму. Разумеется, эти тенденции вызывают опасения в среде культурологов, социологов, психологов. «Глобальное распространение сети продолжается, вызывая в коммуникативитике активное обсуждение различных возможностей и последствий этого процесса для общественно-культурной жизни мира, включая и тенденции к так называемому «Интернет-хайпу» (*Internet-hype*) – шумному рекламированию достоинств сети без критического отношения к негативным явлениям в её деятельности» [2, с.66]. Первоначальный образ Сети как пространства абсолютной свободы, претерпел значительные трансформации. Многими аналитиками отмечено, что проблема цензуры в Сети, высокая «стоимость проживания» в Сети, технически возможная «поднадзорность» обитателей Сети спецслужбами (под прикрытием проведения антитеррористических операций) превращают её из первоначально мыслившейся либертарианской утопии в виртуальный сегмент гражданского общества, основанного на принципах паноптизма, прозрачности и ответственности.

Информационное пространство для религии или против неё?

Учитывая, что развитие информационных технологий возможно лишь благодаря реализации инновационной политики во всех сферах общества, религиозный институт оказывается в проигрыше, поскольку методы и система ценностей религии основаны на консервативной платформе. Со времён Просвещения под натиском научного и, шире, материалистического мировоззрения религиозный институт стал тесным в европейском культурном пространстве. В то же время, в середине XIX века и вплоть до начала XX века, стали быстро развиваться информационные коммуника-

ции: телеграф, телефон, радио, телевидение. Эти средства связи не были вовремя адаптированы к функционированию религиозного института. По своей природе будучи консервативной сферой общества, религия не стремилась овладеть новыми информационными средствами по максимуму, используя их лишь в чисто практических целях. Однако, с изобретением телевидения, а затем мультимедийных технологий и в особенности Интернет, на наш взгляд, религия получила уникальный шанс упрочить свои позиции в современном мире.

Дело в том, что наличие тотального присутствия массмедиа и их специфического функционирования уравнивает шансы всех «игроков» массмедийного пространства. В отличие от условий существования религии в «техносфере» XIX - начала XX веков, когда «дух техники» вытеснял религиозность на периферию научно-технической цивилизации, в конце XX века сложилась ситуация, когда массмедиа стали нейтральными к содержательной стороне информационного потока. Как считает Н. Луман, «в нормальном случае общественная коммуникация не ориентируется ни на науку, ни на право... Массмедиа гарантируют всем функциональным системам настоящее, приемлемое для всего общества...» [4, с.154]. Другими словами, информационный прстор открыт всем типам и формам коммуникации. В течение тысячелетий религия распространялась с помощью вербальных и визуальных средств, эти формы коммуникации после изобретения книгопечатания уменьшили свой потенциал. Сегодня благодаря реинкарнации аудио-визуальной культуры, после того как, по выражению Маршала Мак-Люэна, «Галлактика Гуттенберга» уступила свои позиции «Электрической галлактике» ...» [5, с.406], религия получает шанс реализовать наработанные столетиями аудио-визуальные практики в массмедийном пространстве. Слово и образ являются решающей силой в условиях существования «клип-культуры», когда сознание людей эффективней актуализируется с помощью сенсительных практик, а не интеллигентных средств воздействия. Впрочем, многовековой опыт религиозной деятельности гармонично сочетает в себе как аудио-визуальные, так и рациональные средства воздействия.

Вывод. В современном обществе, где интенсифицируются процессы глобализации и тотальной информатизации, институт религии оказывается перед вызовом массмедийных стратегий. Перед религией стоит задача сохранения позитивных, традиционных компонентов деятельности и ценностей, наряду с этим очевидна необходимость выработки адекватных средств для адаптации к информационному обществу и освоение новых направлений расширяющегося медиапространства.

Список литературы

1. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М. Междунар. отношения, 2005.
2. Землянова Л. Н. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. М.: Изд. МГУ, 1999.
3. Лоу Л. Образование и развитие человеческих ресурсов: движущая сила следующего столетия. // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 179 – 196

-
4. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Практис, 2005.
 5. Мак-Люэн М. Галактика Гуттенберга: сотворение человека печатной культуры. – К.: Ника-Центр, 2003.

Поступило в редакцию 22 сентября 2005 г.